

0990

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Сьюзен Стивенс

МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВСТРЕТИМСЯ



Подаря себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сьюзен Стивенс
Мы обязательно встретимся
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 990

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387167

Мы обязательно встретимся: Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-227-09053-9

Аннотация

Дэймон и Лизи не виделись долгих одиннадцать лет. Когда-то они провели страстную ночь и забыть друг друга так и не смогли. Встретившись случайно на работе у Лизи, бывшие любовники сразу же понимают: страсть по-прежнему жива... Но Дэймона мучают сомнения: ему кажется, его любимая стала скрытной и загадочной и хранит какую-то тайну... Так или это на самом деле?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	34
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сьюзен Стивенс

Мы обязательно

встретимся

Susan Stephens

The Secret Kept from the Greek

© 2017 by Susan Stephens

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

Одиннадцать лет назад...

Лиззи буквально пылала от гнева. Ее карие глаза горели яростью, когда она взглянула на него из дальнего угла судебного зала. Ей было всего восемнадцать лет. С пышными рыжими волосами, в кожаных брюках, с татуировкой и пирсингом на губе, она резко выделялась среди собравшихся. И ему надо было быть мертвецом, чтобы не захотеть такую огненную стихию, какой была Лиззи Монтгомери.

Однако факты оставались фактами. Здесь шло судебное заседание, и он, Дэймон Гаврос, был частью команды «Гаврос инк.» – международной торговой компании, зарегистрированной в Греции, приехавшей на суд в Лондон. Он оказался здесь, чтобы поддержать своего отца, который являлся главным свидетелем обвинения в деле «Гаврос инк.» против Чарльза Монтгомери, подозреваемого в мошенничестве.

И Дэймон испытал шок, когда увидел Лиззи здесь, в зале суда, хотя вряд ли мог сказать, что пожалел о ночи, которую провел с ней накануне. Даже если бы он знал, кто она такая, жаркий огонь, вспыхнувший между ними, повел бы их по той же самой дороге.

Они познакомились вчера, когда Лиззи, чересчур возбужденная и даже пьяная, требовала новую порцию виски, но бармен отказывал ей. Дэймон тихо сидел в это время в углу,

размышляя о том, как разоблачить человека, пытавшегося отнять миллионы у его отца. Увидев, что девушка взвинчена, но отказывается идти домой, хотя бармен уже собирался вывести ее, Дэймон решил вмешаться. Уведя Лиззи к своему столику, он напоил ее кофе, и они стали разговаривать.

Она сказала, что ее зовут Лиззи, и все. Он понятия не имел, что она дочь Чарльза Монтгомери. Девушка была пылкой, забавной и умела посмеяться над собой. Она собиралась поступать в колледж, он уже оканчивал его. Слово за слово, одно за другим, вот так они и оказались в постели, и теперь уже было слишком поздно исправлять ошибку, которую он совершил.

Насколько серьезной была эта ошибка, он понял в тот момент, когда отца Лиззи отправили за решетку, а девушка стала поджидать его у выхода из суда. Она выражалась довольно эмоционально, и не успел он опомниться, как щека его вдруг загорелась от пощечины. Наверное, он ее заслужил.

Притронувшись к щеке, Дэймон встретил ее пылающий взгляд. Не замечая толпы, собравшейся в предвкушении скандальной сцены, Лиззи с кулаками бросилась на него.

– Подонок! Как ты посмел заниматься со мной сексом сегодня ночью, зная о том, что произойдет?

– Успокойся, Лиззи. – Он сделал знак юристам, чтобы они удалились. – Не надо разыгрывать спектакль.

– «Успокойся?» – возмущенно воскликнула она. – Благодаря тебе мой отец признан преступником!

Своего отца, Чарльза Монтгомери, она всегда считала невиновным. А все остальные – включая мужчину, с которым она провела ночь, – могли идти ко всем чертям.

– И не смотри на меня так, – вспыхнула она. – Ты меня не запугаешь.

– Надеюсь, нет, – согласился он.

– Не смей! – воскликнула девушка, когда Дэймон попытался дотронуться до нее.

Боковым зрением он увидел, что охранники Гавроса вежливо, но твердо оттесняют зрителей, а к ним направляется главный адвокат отца. Но Дэймон и ему сделал знак, чтобы он удалился. Лиззи надо было все объяснить. Судья хотел сделать суд над ее отцом показательным, поэтому дал ему большой срок, чтобы другим не захотелось идти по его стопам.

– Чарльз причинил вред многим людям, Лиззи. Пострадал не только мой отец...

– Замолчи! – закричала она, закрыв свои уши руками. – Тебя волнуют только деньги!

– Я защищаю свою семью, – тихо возразил он. – А также тех людей, которые работают на нашу компанию. Разве они не заслуживают справедливости?

– А ты, можно подумать, такой святой! – воскликнула она, отвернувшись.

Дэймон почувствовал себя виноватым, увидев ее вздрагивающие плечи. Может быть, он повел бы себя по-другому,

если бы знал, что произойдет? Но, как бы он ни старался, он не мог вычеркнуть из памяти прекрасную ночь с Лиззи. Сейчас ему хотелось только одного: успокоить ее, скрыть от любопытных глаз, – но Лиззи Монтгомери не желала, чтобы ее утешали.

– Я ненавижу тебя! – закричала она, и в этот момент знакомые попытались отвести ее в сторону.

– А я тебя – нет! – крикнул он ей вслед.

Дэймон не мог винить Лиззи за действия ее отца, и, какой бы неуместной ни казалась ее преданность родителю, Дэймон ее понимал. Потому что сам был предан своему отцу, который всю жизнь держал крепкий бизнес, но его чуть не разрушил Чарльз Монтгомери.

Отец Дэймона всегда заботился о семье, которая зависела от него, и эту обязанность он со временем хотел возложить на Дэймона. Лиззи пока не знала этого, но она тоже была жертвой своего отца. Ее алчная мачеха строила тайные планы выставить ее на улицу.

– Я могу помочь тебе, – предложил Дэймон.

– В чем? – возмутилась Лиззи. – Возвращайся к своим богатым друзьям и комфортной жизни, папенькин сынок!

Нелестные эпитеты сыпались один за другим, в то время как друзья Лиззи пытались увести ее прочь.

Он будет скучать по ней. А кто бы не скучал? Всего за одну ночь он понял, что она была дикой кошкой с нежным сердцем.

– Мой отец невиновен! – кричала она так громко, как могла.

– Он был признан виновным по всем пунктам, – мягко возразил Дэймон. – И высшим судом в этой стране.

Вырвавшись из рук своих друзей, Лиззи быстро подскочила к нему.

– Благодаря твоим стараниям! – выпалила она. – Я никогда не прощу тебе этого! Слышишь меня? Никогда!

Слабо улыбнувшись, он повернулся, чтобы уйти.

– Никогда не говори «никогда», Лиззи, – сказал он на прощание.

Глава 1

– Дэймон Гаврос! Давно не виделись!

Лиззи почувствовала слабость в коленях. Неужели в Лондоне был еще один Дэймон Гаврос? Она едва могла дышать, когда Ставрос, ее нервный босс, ворвался на кухню ресторана, где возле раковины с грязной посудой стояла Лиззи. Нет. Здесь не было ошибки. Ей не следовало поворачиваться, чтобы понять: это был тот самый Дэймон Гаврос. Она чувствовала его всем своим существом. Неужели с тех пор прошло уже одиннадцать лет?

Взяв себя в руки, Лиззи приготовилась к встрече, которой совсем не ожидала, – и меньше всего она готова была его увидеть на своем рабочем месте.

Образ Дэймона стал мелькать перед ее глазами. Невероятно привлекательный и чуткий, он был единственным мужчиной, который с первых минут общения произвел на нее неизгладимое впечатление. Он был самым харизматичным из всех мужчин, с которыми она когда-либо встречалась. Но забыть его она не могла и по многим другим причинам...

– Добро пожаловать! Очень вам рады! – Восторг Ставроса уже граничил с истерикой. – Дэймон! Заходите на кухню, следуйте за мной! Я сейчас представлю вам всех работников...

Лиззи застыла на месте. Опустив голову и сжав руки в

теплой мыльной пене, она судорожно вздохнула, испытав за- таенный гнев. Одиннадцать лет назад, стоя перед залом суда, она чувствовала себя страшно одинокой, и она прокляла Дэймона Гавроса за то, что он совершил в ее жизни такой переворот.

Теперь она понимала, что Дэймон со своим отцом сделал доброе дело, и ее папа действительно виноват. Он причинил зло многим людям. В то время она слишком злилась и нервничала, чтобы это понять. И только когда она вернулась домой и мачеха выгнала ее из дома, Лиззи наконец поняла, что отец ее действительно был жуликом, а мачеха – бессердечной и жадной женщиной.

А Дэймон?..

Она никогда не забудет его.

Но где же он был все эти одиннадцать лет?

Конечно, ей можно было винить его лишь за то, что он отсутствовал в ее жизни. Она даже была благодарна ему, ведь он сделал ее жизнь богаче. Интересно, что Дэймон сейчас подумает о ней. Тогда она была бунтаркой, а сейчас вела вполне спокойный образ жизни.

По телу Лиззи пробежала дрожь, когда Дэймон приблизился к ней. За все одиннадцать лет ни к одному мужчине она не чувствовала такого магнетического притяжения. После Дэймона она ни с кем не занималась сексом: ни один мужчина не мог сравниться с ним.

Дэймон и Ставрос шли рядом, и тепло, которое ощуща-

лось между ними, напомнило Лиззи о том тепле, которое чувствовалось между Дэймоном и его отцом, когда они вышли из зала суда. Теперь она завидовала их близости. Иметь близкого человека казалось ей несбыточной мечтой. Оглядываясь назад, она была вынуждена признать, что суд сделал ей доброе дело. Она научилась стоять на своих ногах, и, хотя жила очень скромно, она сама зарабатывала себе на жизнь честным трудом – и была свободной.

– Лиззи! – Голос Ставроса был радостным, когда он обратился к ней. – Могу я представить тебе своего хорошего друга, недавно вернувшегося из путешествия?.. Дэймон Гаврос!

Она медленно повернулась.

Возникла минутная пауза, затем Дэймон сказал:

– Мне кажется, мы знаем друг друга.

Голос его был таким знакомым и близким, что ей показалось, что они никогда не расставались.

– Да, – согласилась она, внезапно почувствовав внутреннюю дрожь, но любезно улыбнувшись Ставросу.

– Тогда я оставляю вас вдвоем, – тактично сказал Ставрос, потирая руки от радости. Наконец-то ему удалось сыграть роль Купидона.

– Прошло много времени, Дэймон.

– Ну да, – согласился он, внимательно разглядывая ее.

Лиззи стало неловко. Она не готовилась к этой встрече. На ней были поношенные галоши, огромный халат, прикрывающий ее старую одежду, и эластичная шапочка, под кото-

рой прятались ее буйные рыжие кудри. Лицо ее, несомненно, было красным и потным от пара, заполнявшего кухню.

«И я не знаю тебя», – подумала она, разглядывая его красивое лицо. Она читала о нем в Интернете, но все-таки не знала, кем на самом деле стал Дэймон Гаврос. А если он приехал в Лондон навсегда, она выяснит это.

Невероятные глаза. Игривые. Смеющиеся... И опасные. Они слишком много видели.

Дэймон слишком сильно воздействовал на нее, и ей надо было остерегаться его влияния. На его белых манжетах поскрипывали запонки с черными бриллиантами. Он был богат и властен и, казалось, грозил разрушить все, что было дорого Лиззи.

И все же она жаждала его внимания.

– Ты весьма преуспел, – невольно Лиззи озвучила свои мысли вслух.

Он кивнул, но промолчал. Наверное, это было лучшее, что он мог сделать, обнаружив ее здесь, на кухне.

В прессе писали о том, что Дэймон самый завидный жених, и называли его щедрым миллиардером, потому что он участвовал во многих благотворительных акциях. Лиззи сомневалась, что он почувствует к ней сострадание, если узнает, как она жила все эти одиннадцать лет.

подавив тревогу, Лиззи напомнила себе, что она тоже изменилась. Она стала более разумной и теперь могла справиться с Дэймоном.

– Пойдем отсюда? – предложил он.

– Что? – Она с удивлением взглянула на него.

– Я не собираюсь отмечать нашу встречу здесь, а ты?

Его взгляд пронзил ее, и на секунду Лиззи потеряла дар речь. Ее охватила паника при мысли о том, что ей придется пойти куда-нибудь с Дэймоном Гавросом.

Дэймон несказанно удивился, увидев здесь Лиззи. Встреча стала для него шоком – так же, как для нее. Она сильно изменилась. И он не мог понять, что случилось с ней за эти одиннадцать лет и почему она работает здесь.

– Я уверен, что Ставрос отпустит тебя на час-другой, – настаивал он.

Не сомневаясь, что Лиззи последует за ним, он направился к двери.

– Я не могу уйти, – безучастно сказала Лиззи, заставив его остановиться. – Ты видишь... – Она раскинула руки в уродливых резиновых перчатках. – Я работаю.

Дэймон даже представить себе не мог, что она может отказать ему.

– Ставрос? – крикнул он, повернувшись к ее боссу, который ушел куда-то вглубь кухни.

– Конечно, пусть идет, – с энтузиазмом откликнулся мужчина – Лиззи надо передохнуть. Она заслужила это. Пусть она садится к тебе за столик. Сейчас мой шеф-повар устроит вам такой пир, что вы...

– Нет, – прервала его Лиззи.

Заметив потертые джинсы и полинявшую кофточку под ее рабочим халатом, Дэймон все понял. У Ставроса был элитный ресторан, а Лиззи стеснялась своей внешности.

– Хорошо, мы не будем ужинать здесь. Тогда пойдем в какое-нибудь обычное кафе? – предложил он. Дэймон хотел узнать о Лиззи все, что с ней было после приговора ее отцу, и заключить с ней мир.

Лиззи нервно рассмеялась, и Дэймон насторожился. Ее поведение было каким-то странным: он помнил ее яркой и эксцентричной.

– Может быть, за это время ты успела выйти замуж или у тебя есть жених?

– Нет, – сказала она, гордо вскинув голову.

– Тогда где твоё пальто? Оно у тебя есть?

– Да, но...

– Удели мне всего лишь час. – Дэймон пожал плечами. – В чем здесь проблема?

Прежде чем она успела ответить, в разговор вновь вмешался Ставрос.

– Как ты можешь отказываться? – спросил он Лиззи с теплой улыбкой. – Я найду тебе замену. Иди же, – подтолкнул он ее. – Лиззи никогда не берет отгулов, – поведал он Дэймону. – Пусть хотя бы сейчас отдохнет.

Лиззи не хотела грубить мужчинам, поэтому из вежливости согласилась.

– Хорошо, – сказала она. – Пойду возьму свое пальто.

Пройдя в служебную уборную, она ополоснула лицо холодной водой. Взглянув на себя в зеркало, Лиззи сказала себе, что прошло уже одиннадцать лет. Но разве это имело значение? Дэймон Гаврос вернулся. Она должна была как-то свыкнуться с этой мыслью.

По крайней мере, Ставрос пришел в восторг. Он всегда старался ее с кем-то познакомить. Но миллионер и посудомойка? Даже ее босс не мог вообразить себе такой союз. Однако Дэймон был рад их встрече. И улыбка триумфа явно играла на его губах. На тех губах, которые целовали ее до исступления однажды. Но Лиззи не хотела вспоминать ту ночь – самую значимую ночь в ее жизни.

Сердце ее подпрыгнуло, когда она вышла из уборной и увидела Дэймона, непринужденно прислонившегося к стене. Он всегда был таким красивым?

Да, подумала она и вежливо улыбнулась, когда он взял ее пальто.

Лицо его, надо отдать ему должное, нисколько при этом не изменилось, хотя пальто ее было поношенным, с пластиковыми пуговицами и потертым воротником. Лиззи купила его в магазине секонд-хенд. Ей просто нужно было что-то теплое. Пальто же Дэймона было сшито на заказ из мягкой шерстяной ткани темно-синего цвета.

С кашемировым шарфом, небрежно обернутым вокруг

шей, Дэймон походил на героя-любownika. Должно быть, он думал: «И что случилось с Лиззи Монтгомери, черт возьми?»

«Жизнь. С ней случилась жизнь», – подумала Лиззи, когда Дэймон придержал для нее дверь.

– Сегодня я сам за рулем, – сказал Дэймон, открывая для нее дверь роскошного черного «бентли».

– Конечно, ты сам, – насмешливо сказала Лиззи, но это была слабая имитация ее прежнего «я». – Шофер отпущен на ночь? – предположила она.

Дэймон промолчал, усадив ее на переднее сиденье. Лиззи почувствовала запах богатства и кожи.

– Здесь хорошо, – заметила она, когда Дэймон сел за руль рядом с ней.

Пусть он не думает, что она очарована его богатством. Какой бы она ему ни показалась, но у нее было все необходимое. Конечно, он миллионер, а она зарабатывает совсем немного, однако не только деньги могут приносить удовлетворение.

Дэймон плавно отъехал от тротуара и влился в поток транспорта.

– Тебе нравится твоя работа? – спросил он.

Этот вопрос вернул Лиззи к реальности. Она находилась в роскошном салоне автомобиля с самым завидным женихом в Лондоне.

– Да, – сказала она, вскинув подбородок. – У меня есть

друзья в ресторане, и среди них – Ставрос. Я работаю с прекрасными людьми, которые заботятся обо мне.

Казалось, Дэймон на секунду опешил, потом спросил:

– Ты голодна?

Да, Дэймон угадал. Правда, ее голод был совсем иного рода. При взгляде Дэймона ее пронзило желание, которое она не испытывала вот уже одиннадцать лет. Лиззи закуталась в свое потертое пальто, пытаясь скрыть внутреннюю дрожь.

– Удивительно, но я тоже голоден, – признался он.

– Ты можешь отвезти меня назад.

– Зачем?

Он накрыл ее руку своей, и Лиззи с непониманием уставилась на нее. Лучше бы он ее не жалел.

Дэймон припарковал машину на набережной Темзы, с которой открывался такой чудесный вид, что Лиззи на минуту забыла обо всем.

– Тебе купить гамбургер или хот-дог?

Она чуть не рассмеялась. Оторвавшись от созерцания Вестминстерского дворца и башни Биг-Бен, она взглянула на Дэймона.

– Хот-дог, пожалуйста.

Повернувшись, он пошел к киоску с едой, а она смотрела на его мощные широкие плечи. Дэймон непринужденно стал разговаривать с парнем-продавцом, и Лиззи подумала, что он мог найти общий язык с кем угодно. Но как он воспримет то, что она собиралась рассказать ему?

Не сейчас, решила она. Сначала стоит лучше узнать его, а потом можно уже и открыть все секреты.

Передавая хот-дог, он коснулся пальцев Лиззи, и она вздрогнула. Как она ни старалась быть более сдержанной, тело словно не слушалось ее. Оно желало Дэймона.

– Вспоминаешь прошлое? – спросил он, будто прочитав ее мысли.

Она действительно вспомнила себя восемнадцатилетней девочкой, которая не знала, что ждет ее впереди.

– Я думаю о том, не слишком ли много у меня соуса? – спросила она.

– У тебя всегда было слишком много соуса, – отметил Дэймон.

Лиззи решила проигнорировать эту шутку.

– Я не думала, что такая голодная, – призналась она, откусывая мягкую булочку в попытке отвлечься.

Сумеречный уличный свет подчеркивал скульптурную красоту ее лица.

– Куда ты исчезла в тот день после суда? – спросил он, нахмурившись.

– Куда я исчезла? – задумчиво повторила она.

Хороший вопрос. Не в родной дом, это уж совершенно точно.

– Кто теперь будет меня содержать? – воскликнула мачеха, когда Лиззи, вернувшись домой, увидела свои вещи, выставленные в коридор.

Не вполне понимая, что происходит, Лиззи бросилась в спальню. Ей хотелось упасть на кровать и поплакать в подушку, но дверь была закрыта. И только тогда, взяв себя в руки, она все поняла. Для нее настала новая жизнь, и ей лучше уйти.

Выходя из дома, Лиззи заглянула в кабинет отца. Мачеха копалась в его документах.

– Может быть, вам надо пойти работать, – сказала Лиззи. Лицо мачехи безобразно исказилось.

– Я не буду работать, – надменно промолвила она. – И если ты думаешь, что сможешь упросить меня оставить тебя, то напрасно тратишь время. Я не собираюсь тебя содержать.

Тогда они виделись в последний раз. И мачеха скоро вышла замуж за богатого мужчину.

Лиззи решила не рассказывать все Дэймону.

– Не все было так плохо, – призналась она. – Я пришла в шок, когда поняла, что лишилась дома, но неприятности пошли мне на пользу. Теперь я твердо стою на ногах, и мне нравится это чувство уверенности.

– Ты пожертвовала своими мечтами... и ради чего? – Он нахмурился.

– Мечты могут подождать, – откровенно призналась Лиззи. Она не просто сумела выжить, она доказала себе, что действительно на многое способна.

– У тебя кетчуп на подбородке...

Лиззи быстро выдохнула, когда он вытер его пальцем. Его

прикосновение было подобно разряду электрического тока.

– В следующий раз я отведу тебя в приличное кафе...

– «В следующий раз»? – переспросила она. – Значит, ты вернулся в Лондон надолго? – Сердце ее быстро забилося.

Дэймон не ответил на ее вопрос.

– Ставрос сказал, что ты работаешь не покладая рук. Тебе надо изредка прерываться, – настойчиво произнес он.

«Что еще сказал ему Ставрос?» – подумала Лиззи. Она может много потерять. Дэймон не появлялся много лет, а теперь он может в одно мгновение разрушить ее мир.

– Минеральную воду или простую? – спросил он.

– Простую, пожалуйста. – В горле у нее пересохло.

Когда Дэймон ушел к продавцу, она снова вспомнила ту ночь, когда она была девственницей, но скрывала это. Ей хотелось романтических приключений, поэтому она бросилась в объятия красивого грека. По крайней мере, она думала, что их близость станет просто развлечением. Жизнь ее тогда была полным хаосом. Ненавидя свою мачеху, она добивалась любви своего отца, мечтая, чтобы он заметил ее.

Но у нее ничего не получилось.

И с Дэймоном у нее тоже чуть все не сорвалось. Она умоляла его заняться с ней сексом. Ей хотелось в его объятиях забыть тот хаос, который творился дома. Она закричала от боли, когда он в нее вошел и отпрянул назад. Ей потребовалось все ее женское обаяние, чтобы убедить его продолжать.

Конечно, Лиззи принимала противозачаточные таблетки,

уверяла она его.

Но он все равно использовал презервативы.

Дэймон оказался непревзойденным любовником, и они занимались сексом всю ночь. Хотя у них оставалось время и на разговоры. И оказалось, что они наслаждаются обществом друг друга. Такой близости никто из них не ожидал.

– Давай прогуляемся, – предложил он. – Когда я бываю в Лондоне, я люблю гулять. – Его темные глаза были непроницаемыми. – Иногда полезно остаться наедине со своими мыслями, не так ли?

– Все зависит от того, кто ты и о чем ты думаешь, – заметила Лиззи, вспомнив о том, как быстро их гармония и абсолютное взаимопонимание превратились во вражду на следующий день в суде.

Об этом случае стали писать газеты, и Лиззи потеряла уверенность в себе. И она перестала верить людям. Но тогда она поняла, что ей надо строить новую жизнь, далекую от привилегий и обмана.

Лиззи заложила в ломбард немногочисленные драгоценности матери – единственное, что досталось ей по наследству, затем заплатила за съемную квартиру. Когда ростовщик хотел продать обручальное кольцо матери, она стала умолять его не делать этого.

– Я буду убирать бесплатно ваш магазин, – в отчаянии твердила ему она. – Верну вам деньги с процентами.

– У меня здесь не благотворительная лавочка, – ответил

он ей и продал кольцо.

Но жизнь диктовала свои правила, и крыша над головой была важнее, чем обручальное кольцо.

– Что-то не так? – спросил Дэймон, когда Лиззи горестно сморщилась, прикусив губу.

– Все в порядке, а что? – Она невозмутимо взглянула на него.

– Ты фыркнула, как рассерженный котенок.

Она промолчала в ответ. Сравнение с котенком ей не очень понравилось, когда-то она представляла себя тигрицей.

– Все, хватит? – спросил Дэймон, когда она поежилась.

– Да, лучше мне вернуться, – согласилась она.

Роскошный «бентли» ждал их на стоянке. Прохожие заглядывались на него. Что думали люди, глядя на изысканного миллионера и жалкую мойщицу посуды, садившуюся в машину рядом с ним?

– Домой? – спросил Дэймон, взявшись за руль.

Тогда он увидит, где она живет?

– Нет, обратно в ресторан, пожалуйста. – Лиззи старалась не смотреть на него. – Мне надо там кое-что забрать.

Она не хотела, чтобы он увидел ее дом. Ведь там у нее было то, чем она несказанно дорожила, а Дэймон мог забрать у нее все.

Включив мотор, Дэймон тронулся с места.

– Ведь твоя мама была гречанкой? – как бы между прочим

спросил он, выезжая на дорогу.

– Да.

– Поэтому у тебя такая необычная внешность. Кельтские рыжие волосы и карие глаза с длинными черными ресницами.

– Да, наверное, – согласилась Лиззи. Она никогда не думала об этом, но когда ей стало совсем плохо, она пришла в общину греков в Лондоне, где все друг друга знали, и ее там радушно приняли и помогли.

– Нам надо снова увидеться.

Лиззи с изумлением взглянула на Дэймона.

– Зачем?

Он пожал плечами.

– Ведь я обещал накормить тебя хорошим ужином?

– Я не требую выполнения этого обещания.

«Но теперь им неизбежно придется встретиться», – подумала она.

– Завтра я уезжаю, поэтому увидимся сегодня вечером.

Лиззи размышляла, стоит ли ей рисковать? Ведь она может расслабиться и рассказать ему все, что случилось в тот день после судебного разбирательства.

Нужно ли ей вообще встречаться с мужчиной, который даже понятия не имел, что он отец их десятилетней дочери?

Глава 2

Тея никогда не спрашивала у мамы, кто ее отец. И наверное, это было к лучшему, думала Лиззи. Ей не надо было разыскивать Дэймона.

Отношения с собственным отцом у Лиззи не сложились. Мать ее была богатой наследницей. После смерти жены Чарльз промотал ее деньги и перестал интересоваться своей дочерью.

Лиззи тогда была слишком молода, чтобы что-то понять, но, может быть, именно поэтому, бессознательно протестуя, она бросилась в объятия Дэймона. Было так легко принять влечение за любовь, к тому же в ней бурлили гормоны.

– Спокойной ночи, Дэймон, и спасибо тебе...

– Не торопись, – сказал он, удержав ее за руку. – Мы еще не договорились о встрече.

– Ты действительно хочешь этого?

Взгляд его черных глаз был пронзительным, прожигающим насквозь. Лиззи понимала, что не должна терять самоконтроль, ведь она не могла выпалить прямо здесь, на улице, что у них есть ребенок.

– Почему бы тебе не зайти когда-нибудь ко мне в ресторан? Я там всегда, каждый вечер.

– Ты не шутишь? – пробормотал он.

Отпустив ее руку, он сел в свой «бентли». Лиззи смотре-

ла ему вслед, пока он не скрылся за поворотом. Ее решение родить ребенка «для себя» казалось ей теперь эгоистичным. Но тогда ей было всего восемнадцать лет. Да, она научилась бороться с трудностями, выживать, но, может быть, она могла бы поступить и по-другому.

Однако, когда Тея родилась, Лиззи хотела защитить ее от боли, которую испытала сама. Ведь отец отвергнул ее. Может, и Дэймон не захотел бы ребенка?

Лиззи несколько раз пыталась связаться с ним, но на ее пути вставала его охрана. А затем вдруг у Теи обнаружились музыкальные способности. Лиззи считала, что она унаследовала их от бабушки, которая часто говорила, что в венах ее внучки течет музыка, а не кровь. Недавно Тея выиграла стипендию для обучения в престижной музыкальной школе Лондона.

Заслуживал ли Дэймон того, чтобы знать об этом?

– Уже вернулась? – воскликнул Ставрос с явным разочарованием. – Ты выглядишь невеселой, Лиззи. Что случилось?

– Я хорошо провела время, – заверила она босса, чтобы успокоить его. – И я вернулась, чтобы помочь тебе убрать здесь все к ужину.

– Тебе не надо было возвращаться. Ты заслуживаешь счастья! – воскликнул Ставрос, всплеснув руками.

Действительно ли? Сейчас она чувствовала вину оттого, что не могла связаться с Дэймоном все это время и держа-

ла его в неведении, потому что хотела жить с Теей без вмешательства богатого и могущественного мужчины. А теперь над ней нависла угроза.

Но все-таки нужно было обо всем ему сообщить.

Лиззи охватило внезапное волнение: она не знала, как сообщить обо всем дочери.

Лиззи Монтгомери! Дэймон не мог поверить, что нашел ее.

Было ли это случайностью?

Открыв дверь своих апартаментов, расположенных на верхнем этаже одного из самых престижных зданий Лондона, он задумался. Эту женщину он не мог забыть одиннадцать лет, потому что провел с ней волшебную ночь. У них был не только секс, хотя и секс был незабываемым.

Налив себе виски, Дэймон подошел к окну и стал смотреть на ночной город. Пустые светские красотки утомляли его. Сексуально они его уже не удовлетворяли. Он был жестким, целеустремленным, солидным мужчиной, и большую часть жизни посвящал работе.

И когда он приехал в Лондон, он в первую очередь подумал о Лиззи.

Может быть, ему надо найти ее? Хорошо, но что он будет делать дальше?

Он вспомнил, как Лиззи говорила о том, что мечтает поехать в Грецию, которую любила ее мать. Они лежали тогда

в кровати, обнявшись.

Он обязательно увидит ее. Это неизбежно. Тем более интуиция подсказывала ему, что Лиззи что-то скрывает. Он хотел знать, почему она сейчас работает посудомойкой, когда у нее были такие мечты и планы когда-то. Что удерживает ее здесь?

Ее отец был мошенником, но вряд ли по этой причине Лиззи отправилась мыть посуду.

Будет ли она благодарна ему за то, что он вмешивается в ее жизнь? И разве это волнует его?

Глотнув виски, Дэймон попытался представить себе, как сложилась ее жизнь после суда. Очевидно, ей пришлось нелегко. Он хотел больше узнать об этой женщине.

– Что вы желаете, сир? – спросил бармен Дэймона, когда на следующий вечер он пришел в ресторан Ставра.

– Ничего, спасибо, – ответил Дэймон. – Будьте добры, скажите мисс Монтгомери, что к ней пришли.

– Конечно, сир.

Когда бармен поспешно ушел, Дэймон снова вспомнил ту ночь. Конечно, между ними не возникла такая близость, какая была между его родителями все сорок лет, но с Лиззи ему было хорошо, он забыл обо всем, хотя бы ненадолго... ровно до того момента, как на утро узнал, кто она на самом деле.

Никто и никогда не противостоял ему так отчаянно, как

она, и он восхитился ею.

Не в силах больше ждать, Дэймон сам отправился на кухню.

– Нет! – воскликнула Лиззи, предостерегающе вытянув руку. – Ты должен был меня предупредить!

– Фанфарами? – усмехнулся он.

– Я выгляжу ужасно, – с горечью сказала она, – а ты, конечно, потребуешь, чтобы я ушла с тобой прямо сейчас.

– Сегодня прекрасный вечер для прогулки на мотоцикле, – с улыбкой произнес Дэймон.

– Тогда вот что, иди и катайся сам, – предложила Лиззи.

– Если моей любимой работнице нужен отгул, то пусть она берет его! – Ставрос появился внезапно, словно джинн из бутылки. – Никто не работает столько, сколько она. Я постоянно советую ей уделять больше времени себе: купить новую одежду, сделать прическу, – но она... прежде всего думает о других.

– Пойдем вместе, – твердо сказал Дэймон Лиззи, которая все еще воинственно смотрела на него.

Она никогда не была такой красивой. Даже бесформенный фартук и неуклюжие галоши не могли скрыть ее женственности. Со своими рыжими кудрями, выбивавшимися из-под поварской шапочки, Лиззи была неподражаемой.

– Ты представляешь, где ты находишься? Здесь кухня известного ресторана...

– Тогда поехали со мной, и дело с концом. – Улыбнув-

шись, Дэймон с надеждой заглянул в ее глаза.

– Ты невыносим! – посетовала Лиззи.

– Жду тебя на улице, – безапелляционным тоном заявил он ей.

– Мечтай, – вспыхнула она.

Да, у него были мечты.

Если бы она знала, как он хотел вытащить ее из этой кухни и уложить, обнаженную, в теплую ванну, где он мог бы помыть ее, а затем заняться с ней любовью!

– Не заставляй меня ждать, – предупредил Дэймон.

Дэймон ждал ее снаружи на мотоцикле. Это был чудесный мотоцикл – большой и черный, который ритмично рокотал под ним.

Протянув Лиззи шлем, Дэймон помог ей надеть его. Она постаралась сдержать себя, когда его пальцы коснулись ее, будто пронзив электрическими разрядами.

– Только недолго, – попросила Лиззи, но это предупреждение больше относилось к ней самой. – Как мне надо сесть на эту штуку?

Дэймон рассмеялся, надев свой шлем, и теперь она не могла видеть его глаза.

– Садись за мной и обними меня за талию. Расслабься, – сказал он, когда Лиззи попыталась отодвинуться от него. – И держись за меня крепче.

Наверное, она бы закричала, когда мотоцикл рванул впе-

ред. Но она была слишком занята тем, что... держалась за Дэймона.

Он умело лавировал между машинами, и вскоре они приехали в парк. Здесь было шумно и горели огни.

Сойдя с мотоцикла, Лиззи сняла с себя шлем.

– Может, мы зря приехали сюда? – спросила она.

– Нет, не зря, – уверенно заявил он.

Лиззи подумала, что именно эта его настойчивость привела ее отца к пожизненному заключению.

Это могло показаться кому-то странным, но она до сих пор считала отца слабым человеком, а вовсе не плохим. И у него не было никаких шансов победить команду Гавроса.

– Лиззи?

Голос Дэймона вернул ее к действительности.

Он купил билеты на большое колесо обозрения. Когда они оказались одни в кабинке, тело Лиззи остро отреагировало на него – его силу и тепло, напомнив ей о том, как он однажды держал ее обнаженную в объятиях.

– Ты побледнела. Может, боишься высоты?

– Просто я оказалась вне своей комфортной зоны, – призналась она. – И на кухне ресторана вообще-то работать тяжело. – Наверное, лучше сказать ему, а то он сам начнет допытываться до истины. Ей нужны были деньги, чтобы заплатить за квартиру, а также за внеклассные занятия Теи.

– Разве ты не берешь выходные? – поинтересовался Дэймон.

– Почти нет, – призналась Лиззи. А все свободное время, которое у нее было, она проводила с Теей.

– И ты живешь одна?

Напрасно она согласилась покататься с ним на колесе. Это было ошибкой. Ей некуда было деться от вопросов Дэймона. Она могла бы сказать ему, что живет одна практически все время, даже во время школьных каникул, а Тея часто уезжает с оркестром. Лиззи старалась ездить с ней, когда могла, а для этого надо было искать дополнительный заработок. Вот она и подрабатывала в баре посудомойкой.

В следующий раз они собирались ехать в Грецию.

– Лиззи?

– Да, я живу одна, – сказала она, быстро взяв себя в руки. – И я люблю свою работу.

– Но ведь занятие монотонное и не приносит особого удовлетворения...

– Я зарабатываю себе на жизнь. Работа помогает мне сохранять чувство собственного достоинства.

– Я не хотел обидеть тебя. Я просто интересуюсь.

Но Лиззи уже возмутилась.

Как он смеет вторгаться в ее жизнь да еще судить ее!

Разве Тея будет счастлива с таким отцом? Разве он сможет дать ей больше, чем она?

«Нет», – с гневом сказала себе Лиззи.

– Давай проясним одну вещь, – твердо сказала она. – Я не нуждаюсь в твоей жалости.

– А ты ее от меня и не получишь, – так же уверенно парировал Дэймон.

Глава 3

Через несколько мгновений Дэймон вновь стал расспрашивать Лиззи о ее жизни.

– А почему ты не поехала учиться в Швейцарию? Ведь ты мечтала поступить в художественный колледж.

Их кабинка медленно опускалась вниз.

– Я о многом мечтала, когда мне было восемнадцать лет. Но жизнь состоит из компромиссов, не так ли? И если ты не сможешь приспособиться к сложностям, ты просто утонешь.

– И у тебя получалось? – спросил Дэймон.

Лиззи замолчала.

– Не могу представить себе, что ты можешь не справиться с трудностями, – добавил он. – Даже в восемнадцать лет у тебя была разумная голова на твоих...

– Бесшабашных плечах? – прервала его Лиззи. – Тогда во мне бурлили эмоции.

– А сейчас?

Она снова замолчала. Испытующий взгляд Дэймона волновал ее. Разве могла она жалеть о той яркой ночи, когда ей хотелось найти любовника на час? Ведь после той ночи родилась Тея.

Рассказать ему о своих тревогах? Этому мужчине, который ушел из ее жизни не оглянувшись, как и ее отец? Она никогда не забудет этого равнодушного ухода. И не сможет

снова вынести эту боль одиночества. И она не допустит, чтобы дочь ее испытала нечто подобное.

И, кроме того, Дэймон, возможно, и не желает знать о том, что он давно стал отцом. Разве уважаемый миллионер захочет услышать, что у него есть ребенок от дочери приговоренного преступника? Поверит ли Дэймон, что Тея – его дочь? Стыд за отца охватил Лиззи. Порой ей казалось, что она никогда не сможет избавиться от этого неприятного чувства. А что, если Дэймон, признав свою дочь, отнимет ее?

Как бы то ни было, Лиззи решила сначала сказать обо всем Тее, а потом – Дэймону.

– Мы опустились, – произнес Дэймон, заставив ее вздрогнуть.

– Да... действительно... – согласилась она, оглядываясь. – Какое облегчение.

– У тебя кружилась голова? – спросил Дэймон, его взгляд при этом был внимательным. Он понял, почему ей стало легче.

Они не остались на аттракционах, молча направившись к своему мотоциклу.

Когда шум веселья за ними затих, Дэймон спросил ее:

– Где ты поселилась, когда ушла из дома после того суда?

– На лавочке в парке, – невозмутимо ответила Лиззи.

– Я серьезно, – не унимался Дэймон.

– И я тоже, – заверила его она. – Первую ночь я провела на лавочке в парке – ровно до того момента, пока не начался

дождь.

– А потом? – Его лицо превратилось в угрюмую маску.

Это была ее единственная ночь на улице. Лиззи быстро сообразила, что если она в ближайшее время не найдет себе кров, то уважаемые люди не возьмут ее на работу, даже уборщицей.

– Я нашла работу уже на следующее утро, – сказала Лиззи. – Уборщицей. Тем более навыки уже имелись, – с иронией добавила она. – Моя мачеха была слишком скаредной, чтобы платить кому-то за уборку, поэтому дом убирала я. Это сослужило мне хорошую службу, – призналась Лиззи.

– Могу себе представить.

Мог ли он представить себе, что мачеха заставляла ее мыть полы на коленях, не разрешая пользоваться шваброй? Мог ли он представить себе, что она заставляла ее чистить углы зубной щеткой? И убирать за собой снова и снова, когда она приходила с улицы в грязных ботинках?

– На самом деле та работа, на которую я устроилась, была гораздо легче, чем дома, – заметила Лиззи.

– А где ты сейчас живешь?

– Разве ты не спрашивал Ставроса?

Дэймон заглянул в ее глаза.

– Это было бы нечестно.

– Ты прав, – согласилась она, когда они остановились перед мотоциклом. – Ставрос очень хорошо относится ко мне. Я живу в однокомнатной квартире, если это тебе так инте-

ресно.

– Да, интересно, – сказал Дэймон, надевая свой шлем.

– Мне знаком этот взгляд, – сказала Лиззи.

Он нахмурился.

– Какой именно?

– «Она росла, как принцесса, и ее падение было стремительным и жестким». Знаешь, сколько раз за всю жизнь люди так смотрели на меня? Но знай, что я никогда не была так счастлива, как теперь.

И это было правдой. У Лиззи была дочь, которая любила ее, и работа, которая давала деньги на оплату квартиры. Да, иногда приходилось очень туго, но Лиззи никогда не брала деньги в долг.

– Может, хватит? – спросила она, когда Дэймон дал ей шлем. – Давай теперь поговорим о тебе.

– Не думаю, что это хорошая идея, – решительно заявил он. – Я очень скрытный человек. – Садись.

Эта стычка очень взбудоражила Лиззи, и она думала об этом, когда они ехали в город. Никто из них не желал уступить. У нее подрастала дочь, которую нужно было защищать, и Лиззи готова была делать это с яростью тигрицы, а Дэймон был очень жестким человеком, насколько ей было известно. Невзирая на свое обаяние, которое он пускал в ход, когда ему это было нужно, он оставался твердым как скала.

Дэймон остановился перед рестораном.

– Не хочешь выпить? – предложил он, когда она сняла

свой шлем.

– Нет, спасибо. Но благодарю тебя за чудесный вечер.

– Ну что тебя останавливает всего-то от кружки пива? – настаивал он, слезая с мотоцикла.

Лиззи колебалась, но была вынуждена признаться себе, что ей было бы приятно оказаться по другую сторону барной стойки. Ставрос выглянул из-за кухонной двери, затем удалился с довольной улыбкой. Хотя бы ради него ей надо было остаться с Дэймоном. И хотя напитки им предлагались за счет заведения, Дэймон все же заплатил.

– Итак, – сказал он, взглянув на нее поверх кружки с пивом, – расскажи мне о своей мачехе, Золушка.

– Хватит об этом, – сказала Лиззи.

Она была обязана мачехе тем, что та помогла ей столкнуться с реальностью. Если бы не эта злая женщина, Лиззи выросла бы избалованным ребенком, без всякого чувства ответственности, но когда она оказалась на улице без гроша в кармане и при этом обнаружила, что беременна, в сознании ее произошел переворот. Вся ее жизнь теперь была посвящена Тее.

Наклонив лицо к бокалу с коктейлем, Лиззи стала пить его через трубочку, не желая говорить о том времени, когда мечты ее развеялись в прах.

Ее отец сорил деньгами, когда она была совсем юной. Теперь она знала, что все средства принадлежали Гавросу.

«Это счастье для меня – баловать свою дорогую дочь», –

говорил ей отец, когда они планировали одно развлечение за другим.

Теперь Лиззи понимала, что отец стал ухаживать за мачехой, надеясь жениться на богатой наследнице. Ирония в том, что женщина, которую он привел домой, была такой же хищницей, как и он. Ее интересовало только его богатство.

Лиззи сначала радовалась, что отец теперь не одинок, ведь она хотела видеть его счастливым. Но прошло немного времени, и она поняла, как сильно ошибалась.

– В ту ночь ты сказала мне, что любишь рисовать, – напомнил ей Дэймон. – Ты так и не реализовала свой талант?

– Теперь у меня нет времени на это.

– Звучит печально.

Да, печально. Лиззи больше не могла выносить этот болезненный разговор. Она встала, намереваясь уйти.

– Я отвезу тебя домой, – предложил Дэймон.

– Нет, не надо, – быстро возразила она. – Ставрос развозит своих работников по домам, если они задерживаются допоздна.

Дэймон кивнул:

– Хорошо. В другой раз.

Может быть, другого раза не будет. Она может не выдержать этого напряжения. Он смотрел на нее так, будто думал, что она такая же корыстная, как ее отец. Дэймон же отличался не только богатством и сексуальной харизмой – в нем было намешано множество различных граней.

Лиззи проводила его до двери.

– Надеюсь, мы скоро увидимся, – произнес он.

Словно замороженная, Лиззи наблюдала за тем, как он сел на свой «харлей» и умчался прочь. Но ей снова хотелось увидеть его. Она должна его увидеть. Лиззи смотрела ему вслед, пока он не исчез в ночи. Таким был Дэймон: властным и стремительным.

Глава 4

«Лиззи, Лиззи, Лиззи... Что ты скрываешь от меня?»

Войдя в свои апартаменты, обращенные окнами к набережной Темзы, Дэймон глубоко задумался. Он видел эту женщину насквозь, как и одиннадцать лет назад, поэтому понимал, что она ему что-то недоговаривает.

Позвонив шоферу, Дэймон велел ему зайти. Через пару недель отцу исполнится семьдесят лет, и он хотел подготовиться к этому событию и даже уже пригласил на юбилей молодежный оркестр из Лондона.

«Слишком много дел накопилось», – подумал Дэймон, когда шофер пришел забрать его сумку. Лиззи мгновенно изменила его планы, но все равно дела и обязанности всегда были на первом месте. Он обязательно снова увидит ее, когда вернется из Греции.

Лиззи, как обычно, встретила с Теей в кафе напротив ее музыкальной школы. Девочка была необычно возбужденной.

– Новое здание Гавроса находится прямо рядом с консерваторией, – с энтузиазмом сообщила девочка. – Ты должна увидеть его. Все вокруг преобразилось с тех пор, как этим местом перестала владеть та унылая страховая компания!

При имени Гавроса Лиззи охватило напряжение. Ей так

не хотелось отвлекаться от драгоценного общения с дочерью, но необходимо было узнать подробности.

– И ты была в этом здании? – сердце ее забилось в ожидании ответа Теи.

– Конечно! – радостно подтвердила Тея, облизывая сладкий крем с пальцев. – У нас было прослушивание у мужчины...

Сердце Лиззи сжалось от тревоги.

– Какого мужчины? Высокого и черноволосого?

– Нет, маленького, толстого и лысого, – уточнила Тея к облегчению матери. – Он сказал, что работает на фирму Гавроса. Мы будем играть на юбилейном вечере в Греции – на острове, которым владеет семья Гаврос.

– Так... Тебе надо купить панаму, купальник и, наверное, пару сарафанов. Что? – Лиззи рассмеялась, когда Тея театральным жестом схватилась за горло.

– Сарафаны – это для пожилых леди, – сказала она. – А тебе новая одежда нужна больше, чем мне, – добавила дочь, нахмурившись. – Ты поедешь со мной в Грецию?

– Конечно, ведь я не пропустила ни одного твоего концерта.

– Хорошо. – Тея расслабилась.

Лиззи надо было взяться за любую работу, чтобы оплатить дорогу. И также она хотела сделать все, чтобы поддержать Тею.

– Ты знаешь, чей это день рождения? – непринужденно

поинтересовалась она.

– Какого-то пожилого господина, – рассеянно промолвила Тея.

Неужели это отец Дэймона, дедушка Теи? Желудок Лиззи судорожно сжался. Сделав глубокий вдох, она приступила к серьезному разговору.

– Мы с тобой никогда не беседовали о твоём отце...

– Потому что не было необходимости, – прервала её Тея, нахмурившись. – И я не хочу о нём говорить, – упрямо добавила она. – Зачем мне отец, когда у меня есть ты?

– Было бы хорошо, если...

– Ха! – воскликнула Тея. – Мы даже не знаем, где он находится. Может быть, на другом конце планеты.

– А что, если я знаю?

– Это неправда, – уверенно сказала Тея. – А если бы ты послушала моих друзей о том, как ссорятся их родители, ты бы никогда не стала искать его.

– Не у всех семей одинаковые проблемы.

– Мне вообще не хочется проблем... – заявила Тея. – А мы с тобой счастливы, да? Почему ты хочешь что-то изменить?

Их драгоценное время вдвоем заканчивалось. Лиззи надо было возвращаться на работу, а Тее – в школу.

– Мы снова поговорим об этом, – сказала Лиззи.

– В Греции, – напомнила ей Тея.

– Да, в Греции, – согласилась Лиззи, раскрывая зонтик.

Дэймон с удовольствием занимался организацией юбилейного вечера отца, которого обожали буквально все. Он принес процветание острову, и теперь, после его ухода на пенсию, Дэймон хотел продолжить его дело.

«Идея пригласить молодежный оркестр была превосходной», – подумал Дэймон, идя по песчаному пляжу.

Сцену возводили на открытом воздухе – за зданием школы, где разместили юных оркестрантов. Они уже приехали и начали репетировать. И все, кто слышал их, восторгались их музыкой.

Внимание Дэймона привлекла одна девочка – с черными кудрями и озорными глазами. Она исполняла сольную партию на скрипке – и так виртуозно, что все о ней говорили. Но девочка, казалось, не обращала на это особого внимания. Она просто наслаждалась музыкой.

Дэймон спросил, как ее зовут.

– Тея, – ответила она. – Это греческое имя, и я немножко гречанка.

Он рассмеялся.

– Я тоже немножко грек.

– Нет, вы настоящий грек, – возразила она, – у вас черные глаза.

– Разве это плохо?

– Нет, очень хорошо, – заверила она его. – Моя мама наполовину гречанка, и вы должны с ней познакомиться, – до-

бавила она, прищурив от солнца глаза.

– Да?

«Еще одна сваха», – подумал он, внутренне застонав.

– Моя мама молода, очень красива и очень одинока, – сказала девочка.

– Печально, – согласился Дэймон. – Значит, она обязательно найдет себе достойного мужа.

После этого он незаметно удалился. Ведь на этом вечере он вовсе не искал никаких знакомств.

Ставрос спас Лиззи. Его брат владел рестораном на острове, принадлежавшем семье Гавроса, и мужчине очень нужны были работники... как уверял ее Ставрос.

Еще одно совпадение?

Ставрос с блаженством на лице описывал остров, где он родился, затем спросил:

– Тебе Дэймон звонил?

– Нет, – ответила Лиззи, решив, что лучше сразу во всем ему признаться: Купидон потерпел неудачу. – Я и не жду.

И вот теперь она стояла перед рестораном Яниса, откуда доносилась приятная музыка и запах вкусной еды.

Он встретил ее в аэропорту. Он был таким же добрым, как и его брат.

– Никакой работы сегодня! – сказал он ей. – Ты только что приехала, поэтому сейчас ты просто моя гостья. Твои комнаты наверху, а багаж уже в комнате.

– Спасибо, вы очень добры.

Открыв дверь на кухню, Янис стал знакомить ее с персоналом.

Лиззи замерла на пороге.

– Дэймон?

Что он делает здесь?

Прислонившись к стене, мужчина поднял бровь и слегка улыбнулся, увидев ее.

– Ты преследуешь меня? – с вызовом спросила она.

– Может быть, наоборот?

Лиззи заметно напряглась.

– Не хочешь ничего рассказать? – промолвил Дэймон.

Он был очень чутким.

Вскинув голову, она встретила его взгляд. Дэймон был таким красивым, что ей необходимо было прийти в себя. Она могла бы догадаться, что он тоже приедет на остров, но почему-то не подумала об этом.

– Тебя что-то разволновало?

– Да, вид вкусной еды, – солгала она.

Дэймон явно не поверил ни одному ее слову:

– Действительно, это может разволновать.

– Я не ожидала увидеть тебя здесь, – призналась она.

Лиззи понимала, что нужно еще что-то сказать, но Янис смотрел на них с интересом, и она промолчала.

– Дэймон целый день работает с моим персоналом, – объяснил он. – На следующей неделе у нас состоится банкет в

честь юбиляра. – Лиззи все поняла. Дэймон готовился отметить день рождения своего отца. – И он хочет, чтобы сегодня мои люди отдохнули, – горделиво объяснил Янис.

– Это очень любезно с его стороны, – согласилась Лиззи.

– А так как вы приехали сегодня, то приглашаем вас на вечеринку, – улыбнулся Янис. – Ты согласен, Дэймон?

– Конечно, – подтвердил он.

– Еда, напитки, танцы и любовь! – воскликнул Янис. – Сегодня все разрешено! Кстати, вас наверху ждет подарок, – добавил он.

– Подарок? Мне? – Лиззи взглянула на Дэймона.

– Я здесь ни при чем, – сказал он.

«От кого же подарок?» – подумала Лиззи.

– Жду тебя внизу! – крикнул ей Дэймон вдогонку, когда она вышла из кухни.

Оказавшись в своей комнате, Лиззи закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Дэймону стоило только взглянуть на нее – и кровь вскипала в ее жилах. Это влечение очень ее беспокоило. Ведь она уже не была восемнадцатилетней взбалмошной девушкой. Следовало вести себя более разумно.

Включив свет, она огляделась и увидела «подарки», лежавшие на кровати. Лиззи сразу поняла, от кого они, и, схватив платья, прижала их к лицу. Затем достала свой телефон.

– Сарафаны для пожилой леди! – воскликнула она, смеясь, когда Тея взяла трубку.

Дочь захихикала.

– Тебе они понравились?

– Да, очень! Наверное, они очень дорогие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.